

УДК 94(47).08

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОЙСК И ГРАЖДАНСКИХ ВЛАСТЕЙ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А.Ф. АГАРКОВ*Белгородский
государственный
университет**e-mail: sas1984x@mail.ru*

В статье рассматривается взаимодействие военной администрации и местных органов власти в период первой русской революции. Показана революционная ситуация в Курской губернии в 1905 году, которая в свою очередь привела к трансформации отношений военных и гражданских властей. Рассмотрено участие воинских частей в подавлении беспорядков на протяжении всего периода революции.

Ключевые слова: военный округ, воинские части, губернатор, Курская губерния, первая русская революция.

1905 год в России начался большими революционными потрясениями, прокатившимися по всей стране, не обошедшими и Курскую губернию. Однако вплоть до осени того же года, каких либо крупных инцидентов, связанных с революционными движениями и требовавших вмешательства войск на территории губернии отмечено не было. Все ограничивалось стачками и демонстрациями, не доходившими до столкновения с властями. Так, 25 июня губернатор Курской губернии Н.Н. Гордеев в отношении к министру внутренних дел А.Г. Булыгину отметил, что «особое возбуждение» среди крестьян и рабочих на сахарных заводах наблюдается лишь в южной части Путивльского уезда, а так же в селе Теткин Рыльского уезда в связи с возвращением их односельчан с заработков из Лебединского и Сумского уездов Харьковской губернии¹. Лишь с конца октября – начала ноября ситуация начала накаляться.

Здесь стоит сразу отметить, что помощь войск гражданским властям 1905 году осуществлялось на основе «Правил временного содействия войск гражданским властям для охраны порядка и общественной безопасности в различных случаях». Согласно этим правилам, право призыва войск принадлежало сенаторам при осуществлении ими ревизии, генерал-губернаторам, губернаторам, градоначальникам и начальникам полиции. Сами требования должны были быть предъявлены начальнику гарнизона или ближайшей воинской части². При этом высшее руководство по охране порядка принадлежало министру внутренних дел³.

3 ноября прокурор Курского окружного суда В.К. Раковский в телеграмме прокурору Харьковской судебной палаты С.С. Хрулеву сообщил о начавшихся погромах в губернии. Согласно его словам, в Новооскольском уезде были разграблены усадьбы графа Орлова и князя Касаткина, в Старооскольском уезде – хутора князя Кочубея и винные лавки, в Щигровском уезде произошли беспорядки в имении Ковалевского, а в Грайворонском уезде волнения возле имения княжны Юсуповой. Для подавления этих выступлений в Новооскольский уезд была послана рота пехоты и отряд казаков, а в другие уезды – лишь незначительные силы все тех же казаков. В целом, В.К. Раковский отмечал недостаток войск в губернии⁴.

И уже на следующий день, 4 ноября курский губернатор Н.Н. Гордеев известил Министерство внутренних дел о первых вооруженных столкновениях между участниками погромов в Новооскольском уезде и посланными туда казаками. Схожая ситуация наблюдалась и в Старооскольском уезде. При этом в районе этих двух уездов на-

¹ Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Революционное движение в России весной и летом 1905 года. Апрель – сентябрь. Кн. 1. Ч. 2. М., 1955. С. 691.

² Российский военный сборник. Выпуск 10. Военное законодательство Российской империи. М., 1996. С. 99-104.

³ Там же. С. 97.

⁴ Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905-1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь – декабрь 1905 года. Кн. 1. Ч. 2. М., 1955. С. 338.

ходило всего две сотни казаков и одна рота пехоты. Этих сил, принимая во внимание тот размах, который приняли погромы, было явно недостаточно. Поэтому губернатор отметил, что войск, способных помочь в наведении порядка в Новооскольском и Старооскольском уездах, больше нет⁵.

Тем временем волнения перекинулись в Суджанский уезд с эпицентром в его северо-восточной части – в районе Касторного, Масловки, Извекова, Сулы, где было большое количество разграбленных и сожженных усадеб. Да и в самом уездном центре наблюдались беспорядки, ликвидировавшиеся полицией и полуротой в 60 человек Грайворонского резервного пехотного полка, присланной в Суджу для содействия местным властям. Помимо этой полуроты на территории Суджанского уезда находились так же 30 казаков в селе Извекове, охранявших усадьбу земского начальника Раппа и 25 казаков в Любимовке, охранявших Любимовский сахарный завод. Вследствие чрезвычайных обстоятельств на территории Суджанского уезда, здесь было образовано Особое совещание для принятия мер по подавлению беспорядков под председательством уездного предводителя дворянства Юрьевича в составе командированного в уезд товарища прокурора, курского уездного исправника Пожидаева и принявшего начальство над частями войск в уезде штаб-офицера, ротного командира Грайворонского полка и судебного следователя. Этому только что образованному органу удалось добиться присылки войск для подавления беспорядков в уезде: одного эскадрона драгун и полторы роты пехоты, которые тут же были направлены в очаги напряженности. В результате последнего перемещения войск их число в Суджанском уезде составило примерно 400 человек, которых, по мнению членов Особого совещания должно было быть достаточно для подавления беспорядков⁶.

После этого инцидента открытых столкновений или погромов на территории Курской губернии в 1905 году зафиксировано не было. Исключение составил лишь Путивльский уезд, где 10 декабря произошло нападение на полицию, в результате которого был убит урядник и ранены пристав и стражник. Для наведения порядка сюда была переброшена сотня донских казаков⁷. В целом же, не смотря на продолжавшиеся забастовки и тревожное настроение среди крестьянского населения можно отметить, что критический момент в революционных событиях 1905 года в Курской губернии прошел.

25 февраля 1906 года командующий Киевским военным округом получил от военного министра «список мер по предотвращению возможных беспорядков», которые могли возникнуть уже с приближающейся весной. Эти меры были разработаны особым совещанием под председательством статс-секретаря графа С.Ю. Витте при участии Великого князя Николая Николаевича, министра внутренних дел, военного министра и начальника Генерального штаба⁸.

Согласно разработанным мерам, губернии, входящие в состав Киевского военного округа разделялись на очереди по степени обеспечения военной силой. Курская губерния относилась к 1-й очереди вместе с Киевской, Полтавской, Харьковской и Черниговской губерниями. Ко 2-й и 3-й очередям принадлежали Подольская и Волынская губернии соответственно. Общий недостаток войск в губерниях 1-й очереди необходимо было компенсировать за счет пополнения из других губерний – сначала 3-й, а затем 2-й очереди. Так же, особо подчеркивалось, что необходимо избегать дробления полков, отдельных батальонов и батарей стремясь сохранить тем самым «связи частей по бригадам, дивизиям и корпусам»⁹.

Для урегулирования отношений между военными и гражданскими властями согласно указаниям совещания, была составлена особая инструкция «по принятию мер для противодействия беспорядкам среди населения». Инструкция включала в се-

⁵ Там же. С. 338.

⁶ Там же. С. 339-341.

⁷ Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Высший подъем революции 1905-1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь – декабрь 1905 года. Кн.1. Ч. 2. М., 1955. С. 342.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 1759. Оп. 3. Д. 242. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 1 (об.).

бя серию взаимосвязанных правил деятельности военных и гражданских властей в условиях революционной ситуации. Во-первых, общее руководство расположенными в военном округе войсками, предназначенными для содействия гражданским властям, принадлежало командующему округом. Во-вторых, ввиду урегулирования отношений между военными и гражданскими властями территория военного округа распоряжением Командующего округом разделялась на районы, которые могли состоять из нескольких губерний. Здесь опять подчеркивалось, что при распределении войск в районе и их последующем использовании нельзя было допускать дробления на части меньше полка, отдельного батальона или батареи. В каждом районе Командующий округом назначает общего начальника, которому подчинялись все находящиеся здесь войска. В-третьих, губернатор с требованиями о командировании войск из мест их квартирования в другие местности района должен был обращаться к районному начальнику своей губернии. О состоянии губернии в отношении вероятности возникновения в ней беспорядков губернатор должен был извещать начальника района, а тот в свою очередь передавать эти сведения командующему округом. В случае же необходимости временного усиления войск одного района за счет войск других районов, данный вопрос разрешалась только властью Командующего округом по представлению начальников районов. Если же беспорядки возникали на границе районов, то все необходимые меры по их прекращению должен был принимать на себя начальник ближайшей войсковой части вне зависимости от того района, где он находился. И, наконец, в-четвертых, о тех мерах, которые принимались войсками для прекращения беспорядков, местное население должно было быть оповещено особыми печатными объявлениями, которые вывешивались на видных местах во всех населенных пунктах. Эти объявления должны были содержать так же обязанности населения по удовлетворению квартирных и лагерных потребностей войск, при чем не только постоянно расквартированных здесь, но и командированных сюда из другого района¹⁰.

В середине марта губернатор Курской губернии В.М. Борзенко в отношении командующему войсками Киевского военного округа В.А. Сухомлинову, обратил внимание последнего на затруднения выполнения распределения войсковых частей при условиях недробления на части менее взвода и обязательного присутствия в них офицера. Главной причиной этого он объяснял тем, что в уездах просто отсутствовали помещения, пригодные для казарменного расположения войск и особенно для конского состава. Удобные помещения встречались лишь при экономиях крупных землевладельцев. Так же, он особо подчеркнул, что в большинстве сотен и эскадронов, находящихся в уездах находится только по одному младшему офицеру. А между тем в каждом уезде находится в среднем 3-4 населенных пункта, в которых присутствие войск необходимо для поддержания порядка. Следовательно, требование о непременно нахождении офицера во всех частях невыполнимо физически¹¹.

В исполнение мер, разработанных выше названным особым совещанием, в марте 1906 года решением командующего Киевского военного округа территория Курской губернии образовала Курский особый район. 20 марта начальником этого района был назначен состоящий для поручений при командующем войсками округа генерал-майор Назаров¹². Начальником штаба образованного района назначался штабс-капитан Линье, находящийся до этого в распоряжении губернатора Курской губернии для обеспечения взаимодействия гражданских и военных ведомств¹³.

В момент назначения начальника района, на территории Курской губернии находились следующие армейские части: четыре батальона 123-го Козловского пехотного полка, по одному батальону в 203-м пехотном резервном Грайворонском и 204-м пехотном резервном Обоянском полках, два эскадрона 29-го драгунского Одесского полка, четыре эскадрона 31-го драгунского Русского полка, шесть сотен 2-го Ейского полка, три

¹⁰ РГВИА. Ф. 1759. Оп. 3. Д. 242. Л. 5-6.

¹¹ Там же. С. 552.

¹² РГВИА. Ф. 1759. Оп. 3. Д. 242. Л. 198.

¹³ Там же. Л. 141.

сотни 9-го сводного Донского казачьего полка и три батареи 4-й резервной артиллерийской бригады. При этом все части кавалерии были расположены преимущественно в сельских пунктах, как с земледельческим населением, так и с населением, обслуживающим прилегающие фабрики и заводы где в предыдущем году наблюдались очаги беспорядков, для подавления которых потребовалось вмешательство войск¹⁴.

Для устранения угрозы стачек железнодорожных рабочих в пределах Курской губернии, в результате которых фактически парализовывалось железнодорожное сообщение, еще 5 марта 1906 года было созвано Особое совещание. В его состав входили губернатор Курской губернии С.С. Борзенко, начальник гарнизона г. Курска Г.М. Ефремов, начальник губернского жандармского управления полковник Вельк, командир 2-го Ейского полка полковник Семеновский, командующий Грайворонским полком подполковник Рубцов, начальники железно-дорожных жандармских отделений подполковник Плахов и ротмистр Эльяшевич, начальник движения Московско-Курско-Воронежской железной дороги князь Енгальчев, курский полицмейстер Фриммерман. В ходе совещания постановили – для обеспечения безостановочности движения и безопасности на железно-дорожных линиях, прилегающих к г. Курску сформировать на станции Курск-2 вспомогательный воинский поезд. Для этого дополнительно к уже имеющейся на станции роте 123-го пехотного Козловского полка должен быть добавлен еще один взвод 2-го Ейского полка с двумя пулеметами¹⁵. Этому поезду, согласно приказу командующего Киевского военного округа было присвоено наименование «вспомогательного воинского поезда № 7»¹⁶.

Уже 8 марта выше названный поезд был сформирован, о чем начальник Коренево-Курского отделения железнодорожного жандармского полицейского управления подполковник Плахов проинформировал губернатора Курской губернии¹⁷. В июне 1906 года в Курске был создан еще один охранный поезд абсолютно идентичный по составу с первым¹⁸. В дальнейшем, функции этих двух поездов фактически свелись к сопровождению поездов, перевозивших крупные суммы денег или другие ценности в связи с усилением грабежей и к охране железнодорожных мостов от диверсий. Когда революционный накал пошел на спад, оба охранных поезда были расформированы.

28 июня возле села Бардаковка Больше-Солдатской волости Суджанского уезда при содействии гражданским властям и полиции во время оказания толпой крестьян сопротивления нижние чины 29-го драгунского Одесского полка в количестве пяти человек были вынуждены применить холодное и огнестрельное оружие, в результате чего шесть крестьян получили тяжелые раны, от которых один из них тут же скончался¹⁹. Причиной этого столкновения послужило нежелание крестьян убрать свой скот с еще не скошенного луга, принадлежащего экономии госпожи Евреиновой. Не смотря на обещания убрать скот с помещичьего луга, они, будучи вооруженными вилами, кольями, косами и топорами бросались на нижних чинов, одного из которых выбили из седла и проткнули вилами руку. Крестьяне потребовали немедленного удаления из села войск и полиции. Ввиду такого агрессивного действия местных жителей и их нежелания подчиниться требованию добровольно разойтись командой нижних чинов и было употреблено холодное оружие и произведено несколько выстрелов, после чего толпа рассеялась²⁰.

В телеграмме от 30 июня 1906 года курский губернатор В.М. Борзенко министру внутренних дел П.А. Столыпину отметил, что с наступлением жатвы антиправительственное движение в губернии усилилось, распространившись на все уезды. Здесь губернатор особо отметил участие войск в поддержании порядка в губернии. Так,

¹⁴ РГВИА. Ф. 1759. Оп. 3. Д. 242. Л. 150.

¹⁵ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 7729. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 64.

¹⁷ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7729. Л. 23.

¹⁸ Там же. Л. 76.

¹⁹ Там же. Л. 138.

²⁰ РГВИА. Ф. 1759. Оп. 3. Д. 248. Л. 35.

16 июня в Суджанском уезде в хуторе Спасском крестьяне оказали сопротивление войскам, которые в свою очередь вынуждены были стрелять. В результате было ранено семь крестьян. В Щигровском уезде в экономии Щекина крестьяне напали на сельскую стражу. Толпу удалось рассеять лишь при помощи казаков. При этом был ранен один крестьянин. В.М. Борзенко подчеркнул, что по всей губернии производятся усиленные разъезды кавалерии²¹.

1 июля толпа крестьян деревни Милаевки Суджанского уезда, вооруженная кольями и топорами явилась к арендатору имения дворянина Ляхова крестьянину Федору Ильяшенко и силой заставила его покинуть арендуемое им имение, завладев всем его инвентарем и имуществом. Для восстановления прав Ильяшенко и наведения порядка в этом районе, сюда по требованию гражданских властей был командирован взвод первого эскадрона 29-го драгунского Одесского полка под командованием корнета Рустановича. Когда взвод прибыл на место и вместе с полицией попытался арестовать главного агитатора Канона Субботина, толпа крестьян, вооруженная кольями, вилами и топорами захватила взводного унтер-офицера и защищавшего его ефрейтора, втащила во двор Субботина и начала избивать. Ввиду такого действия крестьян, корнетом Рустановичем было приказано использовать холодное и огнестрельное оружие, после чего, толпа была рассеяна и восстановлен порядок. Было ранено 10 крестьян, среди которых был и Субботин²².

9 июля полурота 204-го пехотного резервного Обоянского полка, расположенная в селе Борисовка Грайворонского уезда для содействия гражданским властям, под командованием полуротного командира штабс-капитана Озерова, была вызвана местным приставом для усмирения толпы, которая начала погром канцелярии пристава, центральной телефонной станции и дома графа Шереметьева. Полурота, прибыв на базарную площадь, была встречена возбужденной толпой. У некоторых участников беспорядков были отобраны у полицейских стражников винтовки. Требования командира полуроты и пристава разойтись ни как не подействовали на толпу. Штабс-капитан Озеров предупредил, что будет стрелять, если беспорядки не прекратятся, однако в ответ на это толпа с ружейными выстрелами кинулась на военных. В ответ на это полуротой был произведен залп, после которого толпа несколько рассеялась, но вскоре опять бросилась на солдат. После нескольких залпов толпа разбежалась. Сама полурота была выведена из Борисовки из-за опасности быть окруженной вооруженной толпой²³.

Одним из крупнейших выступлений крестьян, в подавлении которого участвовали воинские части, произошло 20 июля в селе Снагостье Рыльского уезда. В этот день толпа в количестве до 2500 человек приблизилась к экономии князя Барятинского и начала врываться внутрь. Стоит отметить, что на территории экономии в это время находился взвод 29-го драгунского Одесского полка под командованием корнета Салова, вызванный сюда Рыльским уездным исправником для предупреждения возможных беспорядков. Как только толпа ворвалось в экономию, несколько человек набросилось на унтер-офицера Чиркова и начали его душить. Но это нападение отбили шашками корнет Салов и несколько нижних чинов. На требования уездного исправника разойтись толпа ответила бранью и угрозами, посыпались камни, после чего в сторону драгун раздалось три выстрела. В этих условиях исправник передал свои полномочия в отношении подавления беспорядков корнету Салову, который после троекратного предупреждения приказал открыть огонь. Было произведено три залпа, результатом которых явилось шесть убитых и около двадцати раненых²⁴.

²¹ Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции 1906-1907 года. Кн. 2. Ч. 3. М., 1962. С. 138-139.

²² РГВИА. Ф. 1759. Оп. 3. Д. 248. Л. 36.

²³ Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции 1906-1907 года. Кн. 2. Ч. 3. М., 1962. С. 141.

²⁴ Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции 1906-1907 года. Кн. 2. Ч. 3. М., 1962. С. 141-142.

Лето 1906 года явилось пиком революционного движения на территории Курской губернии. Именно в этот период произошли самые массовые и кровопролитные столкновения местного населения и воинских частей, находящихся здесь для помощи гражданским властям. В последующие месяцы столь напряженной, а зачастую критической ситуации, связанной с выступлениями местного населения против властей не наблюдалось. Более того, если судить по рапортам, предоставляемым военному командованию офицерами, возвращающихся из командировок в уезды, в период 12 января по 22 августа 1907 года ни холодное, ни огнестрельное оружие не применялось и каких либо серьезных столкновений с местным населением не отмечалось²⁵. То же отмечалось и в последующие периоды.

С началом 1907 года командующие военных частей, находящихся в Курской губернии для помощи гражданским властям в поддержании порядка начали буквально бомбардировать командующего войсками Киевского военного округа просьбами вернуть войска к пунктам их постоянного квартирования. Главными причинами этого шага послужили, во-первых, отсутствие возможности проведения в войсках занятий по строевой подготовке, что в свою очередь негативно сказалось на подготовке воинских частей. И, во-вторых, отсутствие соответствующих бытовых условий, таких как жилье²⁶.

В виду названных выше причин командующий Киевским военным округом вступил в переписку с губернатором о необходимости сокращения числа воинских частей, расположенных на территории Курской губернии для содействия гражданским властям. Губернатор на протяжении всего 1907 года использовал любую возможность, что бы удержать войска в губернии. Сначала, он ссылаясь на приближавшуюся весну, с приходом которой ожидался рост напряженности в уездах, а затем на посевной и уборочный периоды, когда крестьянство находилось в больших группах, что в свою очередь могло вылиться в очередные беспорядки²⁷. Таким путем местной власти удавалось, не смотря на жалобы со стороны командования командированных частей удерживать войска в губернии вплоть до начала 1908 года. В этот период в уездах Курской губернии находилось около 11-12 эскадронов и сотен, не считая частей, постоянно расквартированных здесь.

Только 7 февраля 1908 года начальник штаба Киевского военного округа сообщил Курскому губернатору, что Министр Финансов возбудил вопрос к возможному сокращению числа войск, командированных для содействия гражданским властям. Причиной этого послужили большие финансовые затраты на их содержание. Военное министерство в смете «чрезвычайных расходов на дополнительное содержание войск, призванных для содействия гражданским властям» на 1908 год запросило от Министерства финансов 16 миллионов рублей, но последнее смогло выделить лишь 8 миллионов. Это обстоятельство и побудило министра финансов просить министров внутренних дел, юстиции и путей сообщений принять меры к возможному сокращению командировок войск в уезды²⁸. С весны 1908 года начинается сокращение числа воинских частей, командированных в Курскую губернию для помощи гражданским властям.

Все выше сказанное дает основание нам выделить два этапа взаимодействия между военными и гражданскими властями в вопросах поддержания порядка в период первой русской революции. Первый этап, продолжается на протяжении всего 1905 года. Он характеризуется большей властью губернатора, нежели военных в вопросах распределения войск по губернии. Вторым начинается в конце февраля 1906 года и продолжается до февраля 1908 года. Переход ко второму этапу был обусловлен новыми принципами взаимоотношений гражданских и военных властей, которые были разработаны с учетом опыта 1905 года. Во-первых общее управление войсками, призванными содействовать гражданским властям перешло к командующему округом, и

²⁵ РГВИА. Ф. 1759. Оп. 3. Д. 248. Л. 6-24.

²⁶ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10130. Л. 2-39.

²⁷ РГВИА. Ф. 1759. Оп. 1. Д. 248. Л. 32-б.; Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции 1906-1907 года. Кн. 2. Ч. 3. М., 1962. С. 138-139.

²⁸ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10233. Л. 1.

во-вторых губерния была выделена в особый район с назначением сюда Начальника района с подчинением ему всех находящихся здесь войск. Эта новая система взаимодействия гражданских и военных властей создавалась, прежде всего, для самих военных, поскольку в предшествующий период когда направлением войск в уезды фактически распоряжался губернатор был допущен ряд ошибок таких например как очень мелкое дробление армейских частей. Одной из особенностей нахождения военных частей в уездах губернии являлось то, что в большинстве случаев это были кавалерийские части. Такое расположение обеспечивало оперативное реагирование на возникающие беспорядки. Однако определенные трудности появлялись при расположении этих частей на постой, так как помимо зданий для нижних чинов и их командования требовались помещения и корм для лошадей, что зачастую вызывало проблемы у местных властей, отвечавших за это. Однако, не смотря на все указанные сложности в целом войска, призванные для помощи гражданским властям в поддержании порядка в Курской губернии справились со своей задачей.

INTERACTION BETWEEN TROOPS AND CIVIL AUTHORITIES OF THE KURSK PROVINCE IN THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

A. F. AGARKOV

Belgorod State University

e-mail: sas1984x@mail.ru

The author considers interaction between military authorities and local government in the First Russian Revolution. There analyzed the revolutionary situation in the Kursk province in 1905 which in turn led to transformation of relations of the military and civil authorities, as well as participation of military units in suppression of disorders throughout all the period of revolution.

Key words: military district, military units, the governor, the Kursk province, the First Russian revolution.